

Свет был резким.

Впрочем, так было уже давно.

Казалось, он устает с каждым днём, и это было совсем не так, как раньше. С тех пор как он начал посещать колледж, занятия превратились в сплошную дремоту, и он едва мог бодрствовать во время них. В последнее время у него начались галлюцинации: ему мерещились странные фигуры в кампусе и фигуры, разговаривающие друг с другом. Это было, мягко говоря, тревожно, а ведь он никогда не притрагивался ни к чему запрещённому, вроде выпивки или наркотиков. Он был просто скучно нормальным. С этим он не мог никак смириться.

Однако он всегда знал, что есть что-то, что отделяло его от остального мира. Что-то, от чего он не мог избавиться, сколько бы лет ни прошло и что бы ни изменилось в его жизни. Все началось во время того дурацкого экстравагантного отпуска в дурацком дорогом зимнем домике в лесу. Родителям не хватило ума присмотреть за ним, и из-за этого на него напал огромный медведь, когда он исследовал лес. Позже кто-то нашел его без сознания лежащим на снегу, но ему удалось выбраться из этого инцидента почти целым и невредимым. Родители сразу же отвезли его в ближайшую больницу, но единственное, что оказалось странным, - это то, что у него на сердце была небольшая шишка. Врачи уже много лет не осматривали его, поэтому сочли это, как просто нарушением роста, не более того. Он был жив и здоров, так что ничего страшного, верно?

Верно.

Лоуренс сел за знакомый стол. Он занял одно из мест сзади, чтобы не видеть никого, особенно учителя. Никто не хотел видеть его спящим, особенно на уроке английского языка. Он всегда считал, что спать на таких уроках можно, поскольку у него были врождённые способности к языку, но он никогда не опустился бы до такого уровня на уроках как, например, калькуляции. Опустив голову на парту, он перевернулся и увидел на соседнем сиденье большую черную тень. Она надвигалась на одну из девушек, которая записывала что-то. Не подозревая о присутствии тени, она сидела, подперев рукой подбородок, и медленно писала конспекты. Тень ничего не делала с ней, да тени никогда и ничего не делали, поэтому Лоуренс оставил девушку в покое. Со временем он понял, что если оставить этих теневых существ заниматься своими делами, то на него будут меньше смотреть окружающие. Все таки это лучше, чем быть уродом в кампусе.

Сидя здесь, он думал о том, что принесет ему ещё один семестр. Лоуренс перечислял их, и, на его удивление, он понял, что ничего не изменилось со школьных времён. Настоящих друзей у него не было. Его сосед по комнате был из числа тусовщиков. Его одноклассники были в полном восторге от школьного духа.

Он не особо жаловался, так как, вероятно, был слишком большой помехой для потенциальных друзей, учитывая, что большую часть времени он едва мог оставаться в сознании. Он просто хотел вернуться к тому, что было раньше... к тому времени, когда он был весёлым. Действительно, что произошло в том загородном коттедже? Ему всегда казалось, что это и послужило началом его стремительного спуска.

Прозвенел звонок, и один из сочувствующих ему парней, стоявших рядом с ним, толкнул его локтем, чтобы разбудить.

"У нас всех есть занятия, на которых мы не должны уснуть".

"Да, спасибо, что разбудил меня".

Он также не был самым лучшим собеседником.

Лоренс собрал свои вещи и ушел, протирая глаза от сна. По крайней мере, у него был час между занятиями - идеальное время, чтобы пойти на четвертый этаж библиотеки и занять один из многочисленных шкафчиков в стене, чтобы отдохнуть лишний час.

Прогулка к библиотеке всегда была одинаковой: небольшой разворот через механический корпус - и вот она. Парень с английского всегда пытался завязать с ним разговор, хотя Лоуренс чувствовал, что тот не очень-то и стремится к общению. Он всегда возвращался к простому вопросу: не будет ли он только мешать? Поэтому он вообще не пытался заводить дружбу с кем-либо в университетском городке. В конце концов, он просто защищал себя. Ему чертовски хотелось вернуться к себе прежнему.

Сегодня в библиотеке было многолюдно. Люди в деловых костюмах суетились и бестолково шаркали. Он прошел сквозь них к лестнице, мысленно отметив, что это его не касается.

На лестничной площадке тоже было многолюдно, но с каждым этажом студенты редели. Этаж, который ему слишком понравился, был единственным, как он понял, на котором можно было по-настоящему расслабиться. На четвертом этаже было тихо, как никогда, чему способствовал тот факт, что сюда поднимались только умные студенты. Не книжные, а социальные. Здесь не было разговоров, а вместе с книгами трехсотлетней давности не разрешалось есть и пить. Он поплёлся к секции с маленькими шкафчиками и начал пугаться, когда понял, что ни один из них не открыт. Но вот он подошел к самому последнему, и в нем появилась тень. Одна из его простых галлюцинаций. Их не существовало, так что если он просто...

"БОЖЕ! Эй! Я был здесь первым, чертов человек!"

У него была масса??

Оно было... настоящим?!

Он повернулся, чтобы получше рассмотреть тень. Прищурившись, он увидел, что это действительно какая-то... лягушка? Может быть, тот отпуск действительно оставил его сломленным человеком?

Лягушка была зеленого цвета, а темные глаза злобно смотрели на него.

"Эй! Подожди".

Лягушка двигалась из стороны в сторону. Естественно, его глаза последовали за движением лягушки из стороны в сторону. По мере того как его глаза двигались вместе с лягушкой, земноводное становилось все зеленее.

"Ты. Ты меня видишь? Ты... слышишь меня?"

"Я..."

"ВОТ ДЕРЬМО! ДЕРЬМО ДЕРЬМО ДЕРЬМО!"

Лягушка подпрыгнула, когда её горловой мешок вырос до астрономических размеров, и толкнула его к полу.

Она продолжала смотреть на него и потихоньку успокаивалась. Но как раз перед тем, как

Лоуренс собирался что-то сказать, лягушка щелкнула пальцами и исчезла. Мгновенно.

Он осмотрелся. Под сиденьем, на потолке, даже между книгами. Но лягушки не было. Ему просто нужно было больше спать... ведь он был обделен, верно? Не зная, что еще предпринять, он опустил голову на жесткую парту. Говорящих лягушек не существует... ему просто нужно было взять себя в руки. Через несколько минут он успокоился и заснул.

Проснувшись через семь минут, он без труда добрался до своего класса по расписанию, и профессор кивнул ему, когда он занял свое место у входа в класс. Доктор Август был единственным из его преподавателей, кто знал его имя, хотя, если честно, он был, пожалуй, единственным преподавателем Лоуренса, который знал, что он учится в их классе.

Ни на уроках математики, ни на дополнительных занятиях по журналистике, которые он посещал для развлечения, не было ни тени. Не было их и на работе.

Измотанный, он покинул свою грубо оплачиваемую работу в 19:30 и отправился обратно в общежитие. По крайней мере, там будет тихо. Там всегда бывает тихо. Его сосед по комнате возвращался только около полуночи, а иногда и до следующего дня. Но он всегда вел себя тихо и не будил его, когда возвращался поздно, даже если был очень пьян.

Это, по крайней мере, было ценимо.

Зайдя в свою комнату, он вывалил вещи на письменный стол под кроватью, который был вытасчен, а затем услышал звон металла.

Там же должны были быть только тетради.

Порывшись в папках, он нашел булавку, на которой был приколот маленький листочек. Что это? Неужели кто-то случайно уронил бумажку в сумку? Он опустился на колени, чтобы поднять ее, и повертел в руках, почему-то даже подумав, что почувствовал себя немного менее уставшим. Странно, но библиотека иногда оказывала на него похожее чувство. Когда ему больше всего хотелось спать, он думал, что наконец-то можно пободрствовать...

Поставив его на стол, он снова почувствовал себя мертвым. Он ещё раз посмотрел на маленькую булавку, но решил, что в ней нет ничего мистического. Большую часть своей жизни он не верил ни во что сверхъестественное, и это не было исключением. Он многое узнал от матери о подобных вещах, хотя в основном убеждал себя ночью в одиночестве, что если бы монстры существовали, то они бы его уже достали. Подобные логические мысли были обычным делом, когда родителям на тебя наплевать, хотя он всегда старался нравиться остальным детям.

Он был бы тем, кто помогал бы учителю с ксероксом, вызвался бы помогать классу и был бы жестким, но сонным контролером в средней школе. Ему нравилось добровольно идти навстречу другим, но по мере того, как усталость усиливалась, он боялся, что полностью перестанет функционировать. Ему действительно было страшно, что она никогда не перестанет ухудшаться, но он знал, что беспокойство по этому поводу только еще больше утомит его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется